

В. Л. ШВАБСКИЙ

**СОБАКА
НА
ВОИНСКОЙ
СЛУЖБЕ**

АВС «БЕРКУТ»

Москва

2017

УДК 93-94
ББК 63.3(2)62
Ш33

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»
(2012–2018 годы)

Швабский В. А.

Ш33 Собака на воинской службе. — М.: АВС «Беркут», 2017. — 592 с.

ISBN 978-5-9904364-2-8

Книга известного военного собаковеда В. А. Швабского «Собака на воинской службе» раскрывает малоизученные страницы отечественной истории: роль и значение использования в Красной армии четвероногих помощников человека как невероятно эффективного, а подчас и незаменимого средства борьбы с врагом.

Основная часть исследования, основанного на изучении автором большого массива разнообразных архивных материалов, посвящена Великой Отечественной войне, в годы которой применение советскими войсками собак для уничтожения живой силы и техники противника стало массовым явлением.

Издание предназначено для всех, интересующихся историей военного и служебного собаководства.

УДК 93-94
ББК 63.3(2)62

ISBN 978-5-9904364-2-8

© Швабский В. А., 2017
© АВС «Беркут», 2017

Часть II

ХРОНОЛОГИЯ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ (1924–1929)

Глава 5

СЛУЖЕБНОЕ СОБАКОВОДСТВО В МОЛОДОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Первая мировая война, революция, Гражданская война и последовавшие за ними разруха и голод нанесли огромный ущерб служебному собаководству в нашей стране.

За эти прошедшие годы по российскому собаководству был нанесен сокрушительный удар. Большая часть охотничьих хозяйств была разграблена и разрушена, помещичьи экономии с их пастушьими собаками — разворованы, растащены или уничтожены. Военные и полицейские собаки выгонялись из питомников, пополняя и без того огромную армию бездомных собак.

Что касается специалистов служебного собаководства, то большинство офицеров-кинологов примкнули к Белому движению или сложили свои головы на полях сражений, полицейские дрессировщики доживали свой век в страхе и нищете, а титулованные собаководы нашли пристанище на чужих землях.

Россия открывала новую страницу своей тысячелетней истории.

Потребовалось почти 10 лет для того, чтобы восстановить и продолжить развитие российского служебного собаководства. И в этой связи в первую очередь становление кинологической службы в новой стране тесно связано с именем ученого-кинолога Всеволода Васильевича Языкова (1895–1941).

Биографическая справка

ЯЗЫКОВ ВСЕВОЛОД ВАСИЛЬЕВИЧ

Родился 24 февраля 1895 г. в Петербурге. Отец — художник-карикатурист, мать — писатель детских рассказов и публицист. Всеволод Васильевич окончил реальное училище, затем Владимирское военное училище (ускоренный курс), выпущен прапорщиком и зачислен в 176-й пехотный полк. Вскоре на учебных стрельбах он получил тяжелое ранение в голову.

Начав свою деятельность с питомника полицейских сыскных собак, затем он с 1918 по 1922 г. возглавлял Петроградский питомник собак-ищек.

В 1919 г. В. В. Языков пишет в штаб РККА проект об организации служебного собаководства в Красной армии, а затем и привлекается для этой работы. Его предложения и разработки сыграли важную роль в становлении и создании военного собаководства в РККА.

Кроме Петроградского питомника собак-ищек, В. В. Языков преподавал в Центральной школе пограничных войск, проходил службу в различных должностях в Центральной школе-питомнике служебных собак РККА, в создание которой он внес ряд конкретных разработок и предложений.

После создания Центральных курсов по подготовке инструкторов службы собак при Высшей пограничной службе ОГПУ и Центральной школы опытного питомника служебных собак пограничных войск и войск ОГПУ В. В. Языков начал работать там преподавателем по дрессировке собак и обучению курсантов в этих школах.

В это время им написано и опубликовано около 10 книг по служебному собаководству, в настоящее время переиздано только пять из них, в том числе «Военная собака» (1927), «Курс теории дрессировки служебных собак» (1928), «Основы дрессировки служебных собак» (1930), «Теория и техника дрессировки служебных собак» (1932) и «Юный собаковод» (1930). Других книг обнаружить не удалось.

Его труды по теории и методике дрессировки собак легли в основу отечественной системы дрессировки и использования служебных собак, нашли широкое признание и применение в нашей стране.

В 1938 г. В. В. Языков был уволен из пограничных войск в запас по возрасту. В приказе было написано, что он уволен как бывший офицер, скрывший службу в полиции. В том же году он был арестован, осужден на восемь лет и отбывал наказание в лагере на Колыме.

Через 18 лет, в 1956 г., приказ был отменен, и указывалось, что В. В. Языков исключен из списка командно-начальствующего состава НКВД СССР за смертью с 10 июня 1941 г.

Большой вклад в научные основы служебного собаководства, как известно, внесли наши русские ученые, и среди них достойное место принадлежит Всеволоду Васильевичу Языкову — выдающемуся ученому-кинологу, талантливому преподавателю и организатору служебного собаководства.

Как известно, в дореволюционной России собаководство находилось в разрозненном, запущенном состоянии и поддерживалось инициативой отдельных лиц.

С началом мирного строительства в молодой республике по инициативе любителей собак было организовано изучение, использование и развитие служебных

собак. Свое развитие оно получило в секциях любителей немецких овчарок и доberman-пинчеров.

Первые годы становления молодой республики характеризовались экономическими и финансовыми трудностями, шло строительство нового государства. Несмотря на это, советское правительство нашло возможным выделить значительные денежные средства на приобретение за границей племенного поголовья собак.

В стране начали формироваться государственные школы и питомники собаководства. Так, в 1923 г. открылись Центральные курсы инструкторов служебного собаководства пограничных войск, позднее переименованные в Центральную школу служебного собаководства пограничных войск ГПУ. В том же году начала действовать Центральная школа-питомник собак-ищейек отдела уголовного розыска НКВД.

При отделе кровного собаководства Всероссийского союза охотников создается Центральная секция любителей служебного собаководства. 3 апреля 1925 г. состоялось первое общее собрание собаководов-любителей.

В целях популяризации деятельности вновь созданной секции создается печатный орган — журнал «Собаководство и дрессировка», который издавался до 1939 г.

Вскоре после создания секции всех владельцев собак пригласили на совместную прогулку в Петровский парк, где присутствовало 50 владельцев с собаками. Секция быстро росла, увеличивался и интерес к служебным собакам.

В 1925 г. при Охотсоюзе создается бюро секции любителей собак служебных пород, а в ноябре — первая Всероссийская выставка служебных, охотничьих и комнатных собак. На выставке было представлено свыше 500 собак 30 пород, из них 117 — служебных.

С 1 по 5 декабря 1925 г. в Москве состоялся 1-й Всесоюзный кинологический съезд, первый не только в России, но и во всем мире. Съезду удалось привлечь к участию в работе почти всех знатоков и любителей собаководства того времени. Съезд заложил фундамент современного собаководства.

Уже в 1927 г. служебные породы собак выделяются в самостоятельную организацию, а в 1928 г. началась запись служебных собак во Всесоюзную родословную книгу. Тогда же открылись и курсы экспертов, преподавали на них специалисты и ученые, среди них: П. М. Иловайский, С. Н. Боголюбский, Н. А. Ильин и другие.

Большое значение имел переход секции в 1928 г. во вновь созданное оборонительное общество — Осоавиахим (с 1951 г. — ДОСААФ СССР).

Центральная секция служебного собаководства Осоавиахима развернула широкую агитационно-массовую, разъяснительную работу, доказывая, что занятие собаководством — не праздная забава, а нужное оборонное дело. Секция активно включилась в проводимую Осоавиахимом «Неделю обороны».

К этому времени Центральная секция служебного собаководства располагала уже 38 филиалами в крупных городах, с которыми поддерживалась тесная связь.

Только за 1929 г. секция провела 39 выставок, на 37 учебных площадках проходили курс дрессировки 400 собак.

В работе секции неоднократно поднимается вопрос об изучении российских пород служебных собак, возникает вопрос необходимости пересмотра направления селекционной работы и другое. Много внимания Центральная секция уделяла созданию служебного собаководства в народном хозяйстве: караульные, пастушьи, обходно-сторожевые, ездовые, охотничье-промысловые собаки и собаки-поводыри.

В 1933 г. проводится сбор средств на танковую колонну Осоавиахима. Так, московские собаководы внесли деньги на постройку самолета и танкетки, которые так потом и назывались — «Московский собаковод».

Большое внимание Центральная секция уделяла созданию служебного собаководства в сельском хозяйстве: нужны были пастушьи собаки для охраны стад от волков, караульные собаки для охраны промышленных предприятий и другие. Создаются школы-питомники в разных ведомствах.

Наличие в стране научных центров по собаководству, таких как кинологическая лаборатория Всесоюзного института животноводства, научных отделов и лабораторий при школах военного, пограничного и пастушьего собаководства, где были собраны лучшие специалисты-собаководы, позволило по-научному поставить племенное дело и обосновать научные методы дрессировки. В основу были положены законы нервной деятельности, открытые русским академиком И. П. Павловым и его школой, которые определяют поведение животного (собаки).

Кроме того, проводилась огромная агитационно-пропагандистская работа за само служебное собаководство. 25 февраля 1930 г. был дан старт первому массовому пробегу в городе Архангельске. В январе 1931 г. — Большой северный пробег на 2500 км и в феврале — пробег камчатских лаек по маршруту Свердловск — Москва протяженностью 4000 км.

В 1932 г. состоялся Большой всесоюзный звездный пробег по нескольким направлениям: из Ленинграда, Мурманска, Магнитогорска и с Украины — в Москву. Всего шло 18 упряжек из 148 собак. Общий пробег составил более 9000 км. Накопленный опыт в дальнейшем пригодился во время войны.

В 1932 г. состоялась 14-я Всесоюзная выставка, где было представлено около 500 собак, а в сентябре 1940 г. — последняя предвоенная 15-я Всесоюзная выставка служебного собаководства.

В целом в стране работа служебного собаководства строилась по клубному принципу, заработали десятки клубов служебного собаководства, которые проводили большую организационную и практическую работу с собаководами-любителями. С каждым годом шел рост числа собаководов-любителей и собак.

Все проводимые мероприятия способствовали быстрой перестройке и бесперебойному снабжению армии служебными собаками, в то же время сберегалось племенное поголовье. Скоро это на практике было продемонстрировано клубами...

Глава 6

ПРИМЕНЕНИЕ СОБАК В КРАСНОЙ АРМИИ (ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ)

Из предшествующей главы видно, что молодая Красная армия (РККА) в деле военного собаководства ничего не унаследовала от царской армии. Не было ни кадров военного собаководства, ни подготовленного поголовья собак, ни опыта дрессировки. Начинать пришлось с нуля, новое дело строилось на чистом месте. С одной стороны, это было плохо, а с другой — хорошо. «Плохо» заключалось в отсутствии опыта и материальной базы, «хорошо» — в отсутствии груза старых традиций, как правило, сковывающих инициативу, а она в новом деле значила очень много.

Молодое советское правительство прекрасно понимало значение военного собаководства и, как только позволила обстановка, приступило к практической организации этого дела.

Прежде всего собаки были применены для пограничной службы, где они с успехом использовались и в царской пограничной страже. Так, кордонный пост на перевале Гурджан, наблюдавший турецкую границу близ Черного моря, всегда имел в своем составе сторожевых собак из гурджанских овчарок. Эти овчарки весьма чутки, и благодаря им ни один человек на этом участке не мог перейти границу.

Наша молодая страна, окруженная недругами, всегда была в центре их внимания, и внимание это постоянно возрастало по мере того, как росло экономическое и военное могущество нашей Родины и ее политическое значение.

Разведки империалистических стран делали все возможное для того, чтобы заслать к нам своих шпионов и диверсантов. Границу нужно было держать на крепком замке, и военные собаки пограничной службы сыграли в этом трудном деле большую и ответственную роль, намного опередив своих дореволюционных предков.

Так, собака по кличке Молли изловила 80 вражеских агентов, Зеро — 97, Индус — 150, а собака Линкор за шесть лет работы задержала около 900 человек. Работа по подготовке и применению собак этой службы началась и продолжилась в системе НКВД.

Конечно, дело не ограничивалось применением собак только в этой области. Собаки могли оказать помощь и в организации связи, и в перевозке боеприпасов, и в улучшении санитарной службы, и, как показал дальнейший опыт, еще в целом ряде отраслей военного дела.

Сразу же после окончания Гражданской войны в частях Красной армии стали возникать организации по охоте и рыболовству для развития спорта и в целях улучшения питания. Они были узаконены Постановлением СНК от 2 марта 1922 г., приказ РВС № 160 от 10 марта 1922 г. Приказом РВС от 30 августа 1923 г.

№ 1888 даже были установлены нормы довольствия для собак псовой охоты. Но вскоре все это было ликвидировано.

Однако именно через эти организации собаки проникли в Красную армию, и в различных частях начинают возникать небольшие подразделения связанных и караульных собак, содержащихся до поры до времени, так сказать, нелегально. Все это носило «кустарнический» характер и не могло поднять военное собаководство на более высокую ступень и высоту хотя бы потому, что для широкого развития этого дела не хватало кадров, и здесь их роль при необходимости играли командиры и бойцы из бывших охотников.

Для того чтобы организовать массовую подготовку собак по всем разнообразным специальностям, готовить кадры и разрабатывать вопросы теории и практики военного собаководства, нужен был центр, специализирующийся на этой работе.

И такой центр был создан.

Начало развития военного собаководства в Красной армии относится к моменту издания приказа Реввоенсовета Республики № 1089 от 23 августа 1924 г. Вот его содержание:

«В целях проведения опытов по применению собак в военном деле организовать опытные питомники-школы военных и спортивных собак в частях РККА, для чего:

1. Управлению по боевой подготовке РККА организовать в г. Москве при Высшей стрелково-тактической школе Центральный учебно-опытный питомник-школу военных и спортивных собак для целей разведки, связи, сторожевой, санитарной службы в войсках и окарауливания военных складов в помощь сторожам.

2. Командующим военных округов (фронтов и армий) организовать окружные учебно-опытные питомники-школы военных и спортивных собак для тех целей.

3. Ввести в действие объявляемые при сем штаты и положения о Центральном и окружных питомниках-школах военных и спортивных собак.

4. К организации Центрального питомника-школы приступить немедленно и закончить ее с таким расчетом, чтобы 1 ноября с. г. приступить к учебной работе. О времени организации окружных питомников-школ последует особое распоряжение.

5. По окончании теоретических и практических работ с собаками Управлению по боевой подготовке РККА, а в округах и армиях — командованию их составить особые комиссии для проверки степени подготовки собак и целесообразности их дальнейшего обучения.

Приказ подписан:
зам. председателя РВС СССР,
член РВС СССР Уншлихт

ШТАТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПИТОМНИКА-ШКОЛЫ № 14/19

Состав: командный — 17;

рядовой — 6;

курсантский — 12;

обучаемых собак — 12.

Строевой питомник:

Собак: немецких овчарок — 6 (служба связи);

доберманов-пинчеров — 4 (розыскная служба);

эрдельтерьеров — 6 (санитарная служба);

лаек — 6 (ездовая служба);

кавказских овчарок — 4 (для окарауливания военных складов).

спортивные:

легавые — 5;

гончие — 3.

Всего: личного состава — 35 человек;

собак — 44 головы.

(Архив Музея истории военного собаководства.)

Этим приказом было положено начало организации военного собаководства в Красной армии. Как видно из приказа, питомник-школа создавалась «...в целях проведения опытов по применению собак в военном деле...», «...для целей разведки, связи, сторожевой, санитарной службы...».

Руководство РККА подошло к военному собаководству весьма осторожно. Как видно из дела, разговор шел на первых порах о проведении опытов, а отнюдь не о массовой работе, чем, очевидно, и объясняется небольшой размер бюджетных ассигнований на эту цель — 6000 рублей.

Питомник-школа создавалась не как самостоятельное учреждение, а как часть Высшей стрелково-тактической школы, в системе которой она оставалась до 01.10.1926. Тот же приказ предусматривал организацию окружных питомников-школ.

Опытный характер всего дела особо подчеркивался пунктом 5 приказа, который предписывал после окончания работы с собаками по теоретическим и практическим дисциплинам составлять особые комиссии для проверки степени подготовки собак и делать выводы о целесообразности их дальнейшего обучения. Осторожность объясняется не только отсутствием опыта в царской армии, но и слабым знакомством с опытом иностранных армий.

Неудивительно поэтому, что военная собака представлялась каким-то иксом — величиной, подлежащей всестороннему и глубокому изучению.

В соответствии с приказом РВС № 136 от 4 февраля 1925 г. и приказом № 385 от 9 апреля 1925 г. были сформированы учебно-опытные питомники-школы служебных и спортивных собак в Ленинградском (Ленинград), Закавказском

(Тбилиси), Северокавказском (Владикавказ), Московском (Смоленск), Приволжском (Ульяновск), Сибирском военных округах и Туркестанском фронте.

Возникшие окружные школы-питомники имели очень небольшие штаты. Всего было создано 12 окружных школ-питомников военного собаководства. Они были сформированы по штату и положению, объявленному приказом РАС № 1089 от 23.08.1924 г.

Так, например, Московская окружная школа, возникшая почти одновременно с Центральной школой в октябре 1925 г., насчитывала только трех кадровых работников. В их числе К. К. Голиков и П. Г. Новиков (впоследствии они перешли в Центральную школу), начальником Московской окружной школы был Цитович.

Приказ от 23 августа 1924 г. не устанавливал четкого разграничения труда между Центральной и окружными школами, и они в дальнейшем складывались на практике. Так, Центральная школа стала готовить руководящие кадры и средний комсостав, вести научно-исследовательскую работу, используя имеющиеся в своем распоряжении породы собак, а окружные школы готовили младший комсостав для стрелковых частей и выполняли инспекторские и инструкторские функции в отношении подразделений служебных собак соответствующего округа.

Несмотря на разнообразие природных и климатических условий, в которых находились окружные школы военного собаководства, установилась своеобразная негласная традиция, по которой каждая окружная школа работала с собаками преимущественно какой-то одной породы. Так, Белорусская школа культивировала эрделей, Душетская — доберманов, Московская — немецких овчарок, Чугуевская — южнорусских овчарок, Закавказская — кавказцев, Сибирская — лаек и т. д. Конечно, это были основные породы, хотя существовали и другие.

Кроме того, каждая школа содержала несколько пород охотничьих собак: сеттеров, пойнтеров, гончих и борзых, которые успешно использовались для охоты.

В первые годы существования окружных школ жизнь четвероногих курсантов была вполне сносной. Шел НЭП, наполнивший рынок недорогими продуктами. По нормам довольствия собака получала 400 граммов мяса или мясопродуктов в день.

Дисциплина среди курсантов-вожатых окружных школ была высокая, по крайней мере, не встречается ни одного приказа командиров школ, где бы был пример воровства собачьей пайки, а это мясо, гречневая или пшенная каша. Вместе с тем примеры недобросовестности поваров или вольнонаемных рабочих кухонь животных встречаются. Так, в одном из приказов отмечено: «...при осмотре собак обнаружено большое количество худых собак и щенят, несмотря на то что крупа и мясо отпускаются вполне кондиционные и в достаточном количестве. Недостаточно чувство ответственности поваров и рабочих собачьей кухни».

В другом приказе курсантам предписывалось «следить, чтобы после кормежки морды у собак протирались чистыми тряпками и глаза промывались не менее двух раз в день».

Распорядок школы для курсантов и собак предусматривал трехразовое питание и обязательный выгул собак, примерно по полтора-два часа, трехчасовые учебные занятия, обязательный еженедельный осмотр ветеринаром. Время выгула — не просто пробежка с собакой, а повторение полученных навыков. За этим строго следили младшие командиры. Не допускались случайные вязки собак, за что полную ответственность нес вожатый собаки вплоть до ареста последнего.

Руководство школ строго следило за тем, чтобы курсанты хорошо обращались со своими собаками, и не допускало иного. Так, курсант, избивший свою собаку на глазах у сослуживцев, получил 10 суток строгого ареста. Другой, обратившийся в медпункт с покусками ног и рук, после разбирательства сознался, что просто «учил» свою собаку, в ответ она его покусала.

Жизнь в окружных школах зависела и от того, что происходило в стране, регионе, где располагалась школа. Так, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. перегибы в сельском строительстве привели к резкому сокращению поголовья скота, всего сельскохозяйственного производства и, как следствие, количественному уменьшению и качественному ухудшению рациона.

В направленном в Ветеринарное управление Красной армии докладе школы-питомника Ленинградского военного округа говорится: «...практикуется кормление собак трупами лошадей ввиду того, что невозможно приобрести необходимые продукты на рынке».

А вот сообщение начальника школы-питомника Сибирского военного округа: «Собаки размещались по отдельным камерам в двух зданиях, служивших ранее карцерами дисциплинарного батальона. Добрая половина содержалась зимой в будках на привязи. Кормились собаки в течение года чрезвычайно однообразно: полужидкая овсянка (гречневая) каша на мясном бульоне. Мясное довольствие состояло из мяса плохого сорта и такого же качества. Сюда шли коровьи головы, ливера, требушины...

В сыром виде собаки не получали никакого корма, и это обстоятельство дурно сказывалось на взрослых собаках. Зарегистрированные случаи импотенции кобелей и сук мы не могли объяснить ничем иным, как только авитаминозом».

Особенно неблагоприятное положение складывалось в подразделениях связи стрелковых частей, куда направлялись собаки службы связи. Здесь их кормили всего один раз в день, иногда остатками пищи из солдатской столовой.

Вот что пишет в своем донесении начальник войск связи Приволжского военного округа:

«Собаки исхудали, во время занятий бегают отыскивать мослы, выходят из повиновения, теряют навыки, приобретенные в школе...»

Плохое положение собак в частях усугубляется тем, что начальники различных степеней не верят в возможность эффективного их применения.

Одному из лиц начсостава 43-й стрелковой дивизии была придана собака для посылки и передачи донесений. Вместо этого он посылает собаку обратно к на-

Часть V

НА СЛУЖБЕ ВОЕННОГО СОБАКОВОДСТВА (1924–1945)

Глава 19

СЛУЖБА СОБАК СВЯЗИ

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СОБАК СВЯЗИ

Применение собак в армии в качестве собак связи имеет значительную давность и уходит своими корнями в далекое прошлое.

Вся история изобилует войнами, в которых люди в качестве своего помощника и союзника использовали собаку, самого преданного человеку живого существа.

Сегодня наука признает, что животные действуют не только на основе условных и безусловных рефлексов, но и по велению своего мозга, который обладает определенными способностями.

Как показывает история, вначале применение животных в военном деле ограничивалось только использованием их в сторожевой и караульной службах. В дальнейшем функционал был расширен. Так, в ходе наступательных и оборонительных действий для их успешного осуществления очень важно было вовремя располагать свежей информацией, иметь надежную связь с другими войсками по всей линии фронта.

До появления технических средств связи доставку приказов и донесений часто поручали специально обученным собакам-связистам. В античные времена собака-гонцов заставляли глотать донесения. Когда собака добиралась до адресата, то для того, чтобы получить эти ценные документы, собаку умерщвляли. Впрочем, от такой практики быстро отказались, но не из-за ее жестокости, а из-за дороговизны...

Со временем использование собак расширяется, и мы уже встречаем примеры их службы у римлян в качестве почтальонов — они доставляют особо важные сообщения. В Древнем Египте, по утверждению ученых, было до 15 пород собак, специально предназначенных для решения военных задач. В Индии, Месопотамии и Китае собак также использовали в военном деле.

Время неумолимо двигалось вперед, прошли античные времена, прошло Средневековье, которое не внесло больших изменений в применение животных в военном деле. По свидетельству историков, хорошо было поставлено служение собак

человеку в европейских государствах, таких как Испания, Франция, Бельгия, Италия, Пруссия.

В XVIII в. король Фридрих II возродил практику курьерской связи в прусской армии. Собаки-курьеры хорошо себя зарекомендовали во время Семилетней войны и породили целую династию собак-связистов.

Летописцы свидетельствуют, что у Петра I была собака, которая во время его многочисленных военных походов и боев поддерживала связь с военачальниками, переносила для них приказы и распоряжения.

И все же лидером по организованности и масштабности применения собак в военных целях среди многих государств мира в XIX в. была Германия. Уже в 1886 г. Устав полевой службы в немецкой армии предусматривал использование собак на войне. Исходя из нужд армии собака стала применяться как вестовая.

С некоторым отставанием от немцев, но также довольно успешно собак в качестве посыльных применяли армии Англии и Франции. В Первую мировую войну использование таких собак получает дальнейшее развитие. Отбор животных для этой службы довольно строг: они должны иметь рост в холке 40–70 см и нейтральный окрас, обладать отличным здоровьем, прекрасным зрением, слухом и обонянием, быть спокойными, умными и послушными. Немецкая овчарка, естественно, быстро пришлась ко двору.

Согласно военным инструкциям того времени, собакам должно быть от двух до пяти лет (период высшего расцвета их способностей), они должны быть достаточно крепкими, чтобы переносить непогоду, лишения и усталость.

В 1915 г. во французской армии создаются особые отделения войсковых собак, где основной упор был сделан как на собак санитарных, так и на собак-связистов.

В русской армии начало применения собак для военного дела относится ко временам Петра I. Конечно, в России не было ни какой-то строгой системы, ни такого количества военных собак, как, например, в Германии.

Вместе с тем в некоторых частях все же имелись отдельные дрессированные собаки-связисты. Постепенно стало изменяться и отношение к собаке, уход за ней, система дрессировки.

За годы Первой мировой войны собаки-связисты доставили тысячи боевых донесений, тем самым влияя порой как на сам ход боя, так и на сохранение жизни сотням, тысячам людей. Собака на практике доказала, что она является незаменимым помощником, в частности связистов.

Но несмотря на полученный опыт, прошло еще несколько лет, прежде чем в русской армии появились структуры специально подготовленных военных собак. Был получен положительный опыт использования военных собак Юго-Западным фронтом.

В целом использование собак было положительным, что заставило Ставку Главкомверха задуматься об использовании военных собак во всей действующей армии.

Но, к сожалению, русское командование недооценило роли собак в военном деле. По имеющимся данным, в Первой мировой войне русской стороной было подготовлено и использовано около 300 собак, в то время как в иностранных армиях их счет шел на тысячи. Так, служба собак связи получила широкое применение в английской армии.

Опыт применения военных собак в ходе Первой мировой войны подтвердил, что собаки становятся надежными и незаменимыми помощниками человека в военном деле, в том числе и службы связи.

Свершившаяся Октябрьская революция и Гражданская война свели на нет наработанные ранее достижения русской армии в собаководстве.

Но сразу же после окончания Гражданской войны в частях РККА в порядке «инициативы снизу» стали возникать организации по охоте и рыболовству для развития спорта и в целях улучшения питания. Они были узаконены Постановлением СНК от 2 марта 1922 г., приказом № 160 РСВ от 10 марта 1922 г. А приказом № 1888 РСВ СССР от 30 августа 1923 г. были установлены даже нормы довольствия для собак псовой охоты.

В 1923 г. эти комиссии были ликвидированы. Однако через эти охотнические организации собаки проникли в Красную армию, и в различных частях начинают возникать небольшие подразделения связанных и караульных собак, содержавшихся до поры до времени, так сказать, «нелегально».

Выше уже отмечалось, что молодая Советская республика, как только у нее появилась возможность, обратила внимание на использование собак для военного дела и постепенно поставила перед собой задачи развития военного собаководства. Вкратце они сводились к следующему:

- четкое разграничение видов служб военной собаки и применения различных пород, наиболее подходящих по своим природным качествам к той или иной службе;
- в силу объективных условий развитие отечественного собаководства, а главное — изучение наших пород и выявление их полезных служебных качеств;
- организация общественного внимания к делу служебного собаководства и «военизирование» широких масс населения в этих вопросах.

25 августа 1927 г. приказом РСВ № 1469 на вооружение Красной армии вводятся отделения собак связи (четыре человека с шестью собаками) в каждом стрелковом полку, а в 1928 г. приказом № 395 ВРС СССР вводится «Положение об отделениях». Но все это являлось инициативой отдельных командиров и поднять военное собаководство на более высокую ступень не могло, так как для более широкого развития этого дела не хватало кадров — собаководов. В это время роль кадров собаководства по необходимости играли командиры и бойцы из бывших охотников, имевших ранее дело с собакой.

Для того чтобы организовать массовую подготовку собак по всем видам служб, в том числе и собак связи, был необходим специализированный центр, который

взялся бы за подготовку кадров, разработку вопросов теории и практики военного собаководства. И такой центр, как известно, был создан приказом Реввоенсовета Республики № 1089 от 23 августа 1924 г. Одновременно во всех округах были созданы окружные питомники-школы, но с очень небольшим числом специалистов.

Так, например, Московская окружная школа, созданная почти одновременно с Центральной школой, в октябре 1925 г. имела только трех штатных работников, в их числе К. К. Голиков, П. Г. Новиков и начальник школы Цитович.

Все эти школы-питомники с первых дней своего существования были ориентированы на воспитание кадров военного собаководства, на разработку и внедрение лучших методов дрессировки. Разрабатывались различные службы собак, в том числе и службы собак связи.

Но, к сожалению, сами учебные центры, как, впрочем, и Центральная, и окружные школы-питомники, были очень маломощно организационно построены. Офицерского и сержантского состава было немного для воспитания полноценных кадров, а уже подготовленный личный состав — инструкторы-дрессировщики военных собак — отправлялся в части единицами и не был авторитетом у большинства общевоинских командиров и начальников.

Созданные в тот период в воинских частях учебные центры не могли решить вопрос о полезности дела собаководства в молодой Красной армии и рассеять то недоверие, которое, к сожалению, существовало еще как в руководстве, так и в войсках.

Собаки связи, сколько бы окружные школы их ни готовили и ни демонстрировали свои возможности на отдельных маневрах, не могли завоевать доверие в войсках, а оно было необходимо для более широкого применения этого вида службы.

Так, например, подразделение Центральной школы в составе 18 человек с собаками службы связи в сентябре 1927 г. участвовало в окружных маневрах Московского военного округа. В сентябре 1928 г. уже 20 человек с собаками службы связи участвовали в таких же маневрах МВО.

Постепенно, по мере накопления опыта, да и специалистов военного собаководства, встает вопрос о введении в армии специальных структур. Проводимая в 1923–1928 гг. в Красной армии реформа коснулась и Центральной школы военного собаководства. Это были годы становления школы. Вместе с тем она начала потихоньку начала готовить кадры военных собаководов.

Надо было учесть, что рабоче-крестьянская молодежь имела слабую образовательную подготовку. РВС поставил перед военными школами основную цель — подготовка командира, боевого и политического руководителя, могущего сразу же после выпуска приступить к работе командира взвода, имея теоретическую подготовку до уровня командира роты.

В основу был положен практический метод подготовки — больше времени было отведено работе с собакой и ее дрессировке. В теоретическом же курсе преобладало учение об условных рефлексах академика И. П. Павлова.

Как правило, курсанты работали напряженно, с огромным интересом и достигали высоких результатов. Но эти результаты были еще недостаточны для удовлетворения требований, предъявляемых к командирам.

Вот выписка из «Обзора ГУ РККА о состоянии Красной армии в 1927–1928 гг.» от 30–31 октября 1928 г.:

«О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК В ДАННЫЙ МОМЕНТ:

...

б) Войска связи:

В состав войск связи входят: ...школа собаководства и голубеводства.

Всего войск связи в РККА — 32 589 человек (5,8% от общей численности армии). Если сравнить соотношение войск связи в иностранных армиях, то мы стоим на последнем месте.

После империалистической войны все западные армии уделяли особое внимание насыщению различными средствами связи в соединениях от полка и ниже (полк, батальон, рота, батарея).

В этих соединениях широко применяются радио, голуби, свитки, светосигнальные лампы, флаги, собаки и прочее. Здесь переплетается сложнейшая техника с простейшими средствами (как, например, радио, голуби и флаги). У нас же от полка и ниже в этом отношении совсем неблагополучно.

Наша стрелковая рота ни дорогих, ни дешевых средств связи совершенно не имеет. Управлять боем без средств связи невозможно. По этой линии необходимо принять срочные и решительные меры. Нужны хотя бы простейшие средства связи (свисток, собака, фонарь), их следует ввести в батальон, роту и батарею.

Для войск связи крайне необходимо усилить темп обеспечения их... сигнального имущества, с тем чтобы к концу 1930 г. мы смогли реально ввести эти средства связи в стрелковые, артиллерийские и кавалерийские части (полк, батальон, рота и батарея).

В боевой подготовке связистов РВС Союза поставил задачу, как в войсках, так и в школах, усилить курс на специальную подготовку и повысить качество обрабатываемого запаса.

В настоящее время красноармеец-связист увольняется из армии как квалифицированный специалист (радист, телефонист, собаковод и пр.).

Младший комсостав связи подготовлен вполне удовлетворительно. Он фактически и является непосредственным командиром, обучающим красноармейца-специалиста.

Войска связи на маневрах нынешнего года работали весьма удовлетворительно и выявили себя как вполне слаженные соединения. Возлагаемые на них задачи выполняли в подавляющем большинстве аккуратно и своевременно».

(Архив Музея истории военного собаководства.)

В целях повышения квалификации командиров отделений — вожатых военных собак — стали проводить сборы. На базе Центральной школы такой сбор прошел с 15 по 31 августа 1933 г. для Московского военного округа.

Участвуя в проводимых маневрах войск, военные собаки заслужили не один десяток похвал в свой адрес. Так, со 2 по 16 сентября 1937 г. один взвод собак службы связи и две автопередвижные голубиные станции участвовали в окружных маневрах Московского военного округа.

Немецкая овчарка Эрлих опровергла все теоретические нормативы работы и поддерживала связь между подразделениями на протяжении суток, причем без отдыха.

Работа личного состава с собаками и голубьями получила отличную оценку командования соединения, которому было придано подразделение школы.

В 1938 г., с 30 августа по 9 сентября, подразделение школы в составе 32 человек с собаками связи участвует в окружных маневрах частей МВО и получает высокую оценку своих действий.

В 1930-х гг. происходит реорганизация Центральной и окружных школ-питомников собаководства, вводятся новые штаты № 14/19, 14/25, 14/33, 17/813 и другие. Военное собаководство подчиняют Управлению связи Красной армии. Центральная школа начинает подготовку старшего и среднего начальствующего состава военного собаководства. Так, в 1931 г. было подготовлено 30 человек, в 1932-м — 26, в 1933-м — 22 и т. д.

24 октября 1933 г. произведен первый выпуск младшего начсостава специалистов военных собак в количестве 48 человек, в дальнейшем эта цифра по годам увеличивалась.

В школах начали готовить не только собак службы связи, но и младших командиров (сержантов) отделений собак связи.

В это же время собаки службы связи являются одним из основных видов применения военной собаки в РККА. Вот выписка из «Руководства РККА» (издание 1929 г., § 390 — «Собака связи»): «законченная по дрессировке (то есть после годовой тренировки в частях войск) собака службы связи работает в сутки не более 12 ч. с перерывами не менее 1 ч. после пробега трех-четырёх рейсов (не больше 16 км) при обязательном отдыхе после каждого рейса не менее 5 мин. и наличии воды на постах. Средняя суточная нагрузка собаки в сутки — не более 40 км (зимой несколько больше, летом — меньше)».

Определены задачи службы связи военного собаководства. В нее входила доставка собакой донесения и приказаний между двумя движущимися, перемещающимися или неподвижными постами на расстояние до 3 км со средней скоростью 1 км в 3–5 мин. независимо от времени года, суток, условий местности и погоды.

Подготовка военной собаки для службы связи состоит в последовательном приучении ее к безотказному пробегу между двумя расположенными на расстоянии до 3 км постами.

Собака посылается на пост для доставки в портдепешниках оперативных боевых документов или для переноски в специальных вьюках имущества связи.

Военная собака, подготовленная по службе связи, должна:

- 1) совершать пробеги по команде «Пост!» между двумя неподвижными или перемещающимися постами на расстоянии до 3 км за 3–5 мин.;
- 2) находить переместившийся в ее отсутствие пост по усилителю следа вожатого;
- 3) безотказно работать в боевой обстановке во всякое время года и суток на различной местности под обстрелом противника;
- 4) переносить во вьюке на посты имущество связи со скоростью 1 км в 5–7 мин. Вес груза с вьюком должен составлять не более 25% веса собаки.

Весь процесс подготовки военной собаки для специальной службы складывается из выработки у собаки навыков по основным и специальным приемам обучения.

Кроме основных приемов подготовки военных собак, для собак службы связи необходимо отработать еще и специальные приемы, обеспечивающие выработку навыков для пробега между двумя постами:

- 1) приучение собаки к двум вожатым и развитие равномерной привязанности к ним;
- 2) пробег во вьюке и без него по команде «Пост!» между двумя постами с сохранением ровного быстрого аллюра и правильного направления движения без остановок и отвлечений в пути;
- 3) нахождение переместившегося поста по запаху усилителя следа.

Освещая вопрос применения собак для службы связи в Красной армии, нельзя не остановиться на книге Всеволода Языкова «Собаки на военной службе», изданной в 1927 г. в серии «Библиотека красноармейца».

В предисловии к первому изданию автор пишет: «Приношу свою глубокую благодарность Н. Н. Родкевичу, написавшему «Тактическое применение собак в военном деле» и «Исторический очерк применения военных собак».

Автору этой книги пока не удалось собрать данных об авторе статей, но, по моему предположению, им мог быть полковник Генерального штаба РККА. Работа еще предстоит, но можно со всей уверенностью констатировать, что статьи написаны военным человеком, хорошо разбирающимся в военном деле и знающим природу собак.

Итак, о тактическом применении служебных собак для военных целей. Ничего не придумывая, коротко перескажу одноименную статью Вс. Языкова — Н. Н. Родкевича:

«В отношении использования собаки для указанной службы прежде всего необходимо разработать вопрос о тактических свойствах данного средства связи».

Далее авторы, в соответствии с § 122 Временного полевого устава РККА (часть II), дают вполне конкретные указания о пределах расстояния, в которых может работать собака, и ее положительные и отрицательные данные.

Положительные — это малая уязвимость от огня противника, скорость передачи (в среднем 3–5 мин. на 1 км), независимость от местности и от времени суток.

Основными недостатками собаки как средства связи являются: во-первых, длительность дрессировки; во-вторых, предварительное ознакомление собаки с предстоящим путем и наличие знакомого собаке следа.

Рассматривая тактические свойства собаки под таким углом зрения, понимаем, при каких обстоятельствах можно применять ее для службы связи. Там, где есть насыщенность технических средств связи, где работают посыльные, использовать собак нецелесообразно. И наоборот, где технические средства связи по тем или иным причинам неприменимы или их работа затруднена, «именно в этих, наиболее трудных для управления условиях работа собаки приобретает первостепенное значение».

Таковыми районами являются стрелковые батальоны, роты, батареи артиллерии поддержки пехоты, то есть связь взаимодействия.

«Сущность работы собаки по службе связи или подаче боеприпасов (воды для пулеметов) заключается в пробеге между определенными пунктами, на которых находятся поддерживающие связь командиры или подразделения, нуждающиеся в боеприпасах».

Тактика применения: на одном пункте — вожатый собаки, на другом — его помощник. «Люди с собаками, обслуживающие тот или иной пункт, носят название поста собак связи». В свою очередь, выделенные помощники должны быть проинструктированы, как обращаться с собакой, кроме того, и весь личный состав не должен мешать работе собаки.

Посты бывают подвижные и неподвижные.

В статье дана методика работы собаки на посту, во встречном бою и при наступлении, при обороне, преследовании и отходе. При боевых действиях в ночное время, в тумане, в крупных лесных пространствах, камышах, в бою на речной преграде, при форсировании реки, при боевых действиях в горных районах.

И как общий вывод в статье подводится итог применения собаки для службы связи:

«...Указанное средство, являясь в ряде случаев дополняющим работу других средств, в некоторых условиях является единственным, могущим обеспечить управление в наиболее тяжелых для службы связи батальонных и ротных районах, а затем в значительной степени обеспечивает надежность ответственной связи взаимодействия между артиллерией и поддерживаемой ею пехотой».

Что касается работы собак по подносу боеприпасов, то, по существу, эта работа почти такая же, как и службы связи, но требует для ее выполнения более сильных собак.

Настоящая работа явилась первой попыткой дать в популярной форме те основные вехи, на которых строится все дело обучения и применения военных собак. Она актуальна и востребована и сегодня.

12 февраля 1935 г., как отмечалось ранее, начальником Центральной школы связи назначается инспектор войск связи по службе собак в РККА Г. П. Медведев. Надо отметить, что с его приходом как Центральная школа, так и все военное собаководство получило дополнительный импульс в своем развитии. Выше уже об этом писалось.

А проверкой результатов кропотливой работы большого и дружного коллектива военных собаководов стало участие в боях на реке Халхин-Гол и в боях с белофиннами. Как результат — награды на груди многих специалистов-собаководов за боевую работу и проявленные при этом мужество и героизм.

Итогом этого большого периода становления военного собаководства стал приказ начальника ГУС КА № 14 от 22 февраля 1940 г., где подведен итог 15-летней работы как Центральной школы, так и служб военного собаководства в целом, в том числе и применения собак связи.

Накануне нападения гитлеровской Германии на СССР собаки являлись вполне полноправными бойцами Красной армии, а Великая Отечественная война на деле доказала эффективность применения собак в военных целях.

Внезапное начало войны, сложная военно-стратегическая обстановка, сложившаяся на фронтах, — все это не могло не отразиться на трудных условиях для советского народа и государства в целом.

Первые дни войны показали ошибочность многих положений, принятых в мирное время. Страна встала на военные рельсы: «Все для фронта, все для победы!» было не просто лозунгом, а руководством к действию.

Уже 22 июня 1941 г., после вероломного нападения фашистской Германии на СССР, Центральная школа перешла в состояние повышенной боевой готовности. Началось развертывание школы по штатам военного времени, которое было закончено 13 июля 1941 г.

Через 10 дней после начала войны был сформирован отдельный батальон специальных служб по штату № 014/23 и отправлен в действующую армию на Западный фронт в составе 199 человек и 212 собак противотанковой службы и службы связи. Командир батальона — капитан Новиков Петр Георгиевич, командир роты связи — Шкенин, командир роты противотанковой — Некрутен.

Масштабы развернувшихся сражений с самого начала потребовали использования всех возможностей страны в интересах Красной армии, в том числе и обеспечение связи как с войсками, так и в самих войсках.

В целях централизации руководства связью в стране и армии решением ГКО от 23 июля 1941 г. начальником связи Красной армии назначается полковник И. Т. Пересыпкин (с февраля 1944 г. — маршал войск связи), за которым сохранилась и должность наркома связи СССР. Последовавшее вскоре назначение И. Т. Пересыпкина заместителем наркома обороны резко подняло авторитет органа руководства войсками связи.

К 1 августа 1941 г. Управление связи Красной армии было реорганизовано в Главное управление связи Красной армии (ГУС КА), которому подчинялись и все школы военного собаководства. Был проведен ряд мероприятий, способствовавших резкому повышению авторитета ГУС КА.

Главное управление связи Красной армии быстро установило тесные взаимоотношения с другими органами страны, что положительно сказалось на решении задач войск связи, в том числе и военного собаководства.

Высокие полномочия заместителя наркома обороны позволяли оперативно решать чрезвычайно важные проблемы и в области военного собаководства, его строительства, организационно-штатных структур и т. д. Создавались условия для мобилизации и рационального использования людских и материальных ресурсов.

Централизация руководства повысила авторитет центрального органа, руководящего войсками связи — ГУС КА, что способствовало сосредоточению в его ведении всех вопросов связи, помогало ему в решении различных вопросов при размещении, во взаимодействии с командующими фронтами и их штабами.

Сам Иван Терентьевич через 30 с лишним лет так оценивал это решение И. В. Сталина: «Можно наверняка сказать, что, не будь этого постановления, связисты ни за что не справились бы с теми большими и трудными задачами, которые встали перед нами в годы Великой Отечественной войны.

Это важное мероприятие позволило ликвидировать ведомственные барьеры, которые мешали решению многих важных задач по организации и использованию связи, и способствовало улучшению работы всех видов связи на фронте и в тылу».

Это полностью относилось и к Центральной школе связи, которая директивой Генерального штаба от 27 июля 1941 г. стала именоваться Центральной военно-технической школой военного собаководства по штату № 14/13.

С первых дней войны перед Центральной школой встала одна из труднейших задач — изыскать и мобилизовать все ресурсы, чтобы в кратчайшие сроки обеспечить новые формирования частей и подразделений «живой техникой» — подготовленной собакой.

Отсутствие собак и необеспеченность ими армии еще больше возросли в связи с большими потерями, понесенными в результате боев, окружения войск и при отходе советских войск в первые месяцы войны в глубь территории страны. Значительная часть собак осталась в Прибалтике, Белоруссии и на Украине — на временно захваченной врагом территории.

Несмотря на все эти и другие трудности, руководство ЦВТШС сумело организовать свою работу так, что в 1941 г. по службе связи было заготовлено и подготовлено к работе 485 собак, из них: немецких овчарок — 393, метисов — 3, лаяк — 3, доберман-пинчеров — 10 и эрдельтерьеров — 76. Конечно, огромную роль сыграли клубы служебного собаководства Осоавиахима, которые помогали в заготовке собак.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
От автора	8
ЧАСТЬ I. Начало пути	11
Глава 1. Происхождение собаки	11
Глава 2. Применение собак с древних времен	12
Глава 3. Начало применения собак в России	17
Глава 4. Применение собак в военных целях в России	20
ЧАСТЬ II. Хронология периода становления (1924–1929)	28
Глава 5. Служебное собаководство в молодой республике	28
Глава 6. Применение собак в Красной армии (период становления)	32
Глава 7. Создание и становление племенного питомника «Красная Звезда» в довоенный период	48
Глава 8. Применение собак в Красной армии (1930–1940)	56
ЧАСТЬ III. Хронология периода мирного строительства (1930–1940)	80
Глава 9. Научно-исследовательская работа Центральной школы	80
Глава 10. Центральная школа на пробегах, маневрах и выставках	99
Глава 11. Участие школы в боях на Халхин-Голе	113
Глава 12. Советско-финская война и участие Центральной школы	121

ЧАСТЬ IV. Центральная школа в хронологии истории Великой Отечественной войны (1941–1945)	137
Глава 13. 1941 год.	137
Глава 14. 1942 год.	148
Глава 15. 1943 год.	161
Глава 16. 1944 год.	180
Глава 17. 1945 год.	191
Глава 18. Парад Победы 24 июня 1945 г. и участие в нем Центральной школы.	199
ЧАСТЬ V. На службе военного собаководства (1924–1945)	211
Глава 19. Служба собак связи.....	211
Боевое применение собак связи	211
Тактические условия применения собак связи.....	227
Ездово-связные собаки и их применение.....	248
Нормативные условия использования собак связи	252
Некоторые итоги боевого применения собак службы связи в годы войны	253
Глава 20. Караульная служба собак.....	255
Глава 21. Ездовая служба	261
Назначение	261
История возникновения	262
Виды тактического применения	267
Тактические условия применения	273
Боевые действия вожатого упряжки	283
Особенности собак	293
Проходимость упряжек	304
Работа в условиях Севера.....	308
Боевой опыт применения упряжек	314
Медицинские работники отмечают.....	321
Ездово-связные упряжки.....	324
Некоторые выводы по боевому применению.....	326
Ветераны-собаководы вспоминают	327
За мужество и героизм	328

ГЛАВА 22. Противотанковая служба:	
собака — истребитель танка (СИТ)	333
Вступление	333
История открытия	334
Формирование подразделений СИТ	338
Тактические условия применения СИТ в различных видах боя	348
Итоги боевого применения СИТ в годы войны	350
Операция «Тайфун»	350
Битва за Ленинград	362
Работы А. В. Крушинского	367
В боях на Южном фронте	370
Сталинградская битва	374
Курская битва	380
В боях за Украину	388
Снайперское движение среди вожатых СИТ	393
О нормативах использования СИТ	396
Ветераны подразделений СИТ вспоминают	397
Морально-психологическая подготовка личного состава подразделений СИТ	399
Заключение	404
ГЛАВА 23. Минно-розыскная служба (МРС)	405
Из истории возникновения	406
Новое начало в трудное время	409
МРС в действующей армии	412
Боевая стажировка	413
В условиях успешного наступления	433
Конференция в ЦВТШД КА по вопросам МРС	452
Пушкинский заповедник и его разминирование	457
Проверено: мин нет!	462
Спасение памятников искусства и архитектуры	464
Мины на дорогах	472
Разминирование населенных пунктов	480
Сплошное разминирование местности	485

Инженерная разведка и расчистка маршрутов для наступающих войск	490
Нормативы	492
Собаки — герои МРС	495
Награды за проявленное мужество и героизм	500
ГЛАВА 24. Сторожевая и разведывательная службы	504
Рождение службы	506
Тактические условия применения собак-сторожевиков	509
Тактические условия применения собак-разведчиков	511
Непрерывное взаимодействие — залог успеха в бою	514
Условия применения служб	515
О нормативах	519
Средства усиления	520
Мужество и героизм	522
Некоторые итоги боевого применения	523
Вожатый-разведчик Бакланов А. В. — Герой Советского Союза	533
ГЛАВА 25. Самые большие, самые вооруженные	536
1-й отдельный полк специальных служб	536
Рота противотанковой службы	544
Подразделения службы связи	545
Комбинированные подразделения	547
Подразделения ездово-санитарной службы	548
Сторожевая служба	549
2-й отдельный полк специальных служб	550
Подразделение собак противотанковой службы	554
Подразделения вожатых собак-миноискателей	557
Подразделения вожатых собак связи	559
Подразделения вожатых сторожевых собак	560
Подразделения вожатых собак-разведчиков	561
Подразделения вожатых ездово-санитарной службы	564
Офицерский состав полка	569
Высокая оценка ратного труда	570

ГЛАВА 26. Роль и значение Центральной школы в широком использовании военных собак на фронтах Великой Отечественной войны	570
ГЛАВА 27. Некоторые итоги боевого применения собак по службам на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.	574
Применение собак в Красной армии.....	576
Некоторые краткие выводы по применению собак в Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны	583
Заключение	585